

Правовое регулирование банковского и страхового дела, денежного обращения, рынка ценных бумаг и валютных отношений

**Лана Львовна
АРЗУМАНОВА,**

профессор кафедры
финансового права

Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
профессор

llarzumanova@msal.ru

125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Наличное денежное обращение в России: нерешенные вопросы правового регулирования в контексте интересов бизнеса и защиты прав потребителей финансовых услуг

Аннотация. В статье ставится ряд дискуссионных вопросов правового регулирования наличного денежного обращения в Российской Федерации применительно к основным направлениям его развития на 2026—2030 годы, утвержденным Банком России. Проблематика рассматривается через призму двух смысловых узлов: гарантий правовой определенности для участников рынка наличного денежного обращения и защиты прав потребителей финансовых услуг. Приводятся аргументы, подтверждающие неполноту действующей модели регулирования рынка инкассации и перевозки наличных денег, ставятся вопросы о правовой природе программно-стратегических актов регулятора, о пробеле в законодательстве о критической инфраструктуре наличного денежного обращения, о неразработанности механизма ответственности за необоснованный отказ в приеме банкнот и монет Банка России, об отсутствии правового режима банкнотоподобных изделий. Обсуждается соотношение наличной и цифровой форм национальной валюты после введения в действие института цифрового рубля. Сформулированы предложения, направленные на повышение правовой определенности для бизнеса и расширение гарантий прав граждан в сфере наличных расчетов.

Ключевые слова: наличное денежное обращение, денежная эмиссия, Банк России, защита прав потребителей финансовых услуг, рынок инкассации, критическая инфраструктура, банкнотоподобные изделия, цифровой рубль, обязательность приема наличных, финансовая доступность

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.143.7.096-105

Lana L. ARZUMANOVA,

Professor of the Department in Financial Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Dr. Sci. (Law), Professor

llarzmanova@yandex.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

On the Legal Regulation of Cash Circulation in Russia: Unresolved Issues in the Context of Business Interests and Consumer Protection in Financial Services

Abstract. *The article raises a number of debatable issues concerning the legal regulation of cash circulation in the Russian Federation in connection with the Main Directions of its Development for 2026—2030 approved by the Bank of Russia. The problem is examined through two cross-cutting analytical axes: guarantees of legal certainty for participants in the cash circulation market and the protection of the rights of consumers of financial services. The author argues that the existing regulation of the cash-in-transit market is incomplete, raises the question of the legal nature of the regulator's strategic and programme acts, points to the lacuna in the legislation on critical infrastructure of cash circulation, to the underdeveloped mechanism of liability for unjustified refusal to accept banknotes and coins of the Bank of Russia, and to the absence of a legal regime governing banknote-like items. The relationship between the cash and digital forms of the national currency following the introduction of the digital rouble is discussed. Proposals de lege ferenda are formulated, aimed at enhancing legal certainty for business and at expanding the guarantees of citizens' rights in the sphere of cash payments.*

Keywords: *cash circulation, monetary emission, Bank of Russia, protection of consumers of financial services, cash-in-transit market, critical infrastructure, banknote-like items, digital rouble, mandatory acceptance of cash, financial accessibility*

Утверждение Банком России Основных направлений развития наличного денежного обращения на 2026—2030 годы¹ (далее — Основные направления) ставит перед юридической наукой комплекс нерешенных вопросов, имеющих как теоретическое, так и практическое значение. Сокращение доли наличных платежей в розничных транзакциях с 25,7 % в 2021 г. до 12,2 % в 2025 г.² и одновременный рост объема наличных денег в обращении до прогнозируемых

¹ Основные направления развития наличного денежного обращения на 2026—2030 годы (одобрены Советом директоров Банка России 19.01.2026) // Официальный сайт Банка России. URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/186059/onrmdo_2026-2030.pdf (дата обращения: 22.05.2026).

² Основные направления развития наличного денежного обращения на 2026—2030 годы. С. 5—6.

21,1—25,1 трлн рублей к 2030 г. формируют противоречие между технологической трансформацией платежного пространства и сохранением структурной значимости наличных денег.

Устойчивое функционирование денежного оборота и защита интересов хозяйствующих субъектов и граждан невозможны без устойчивого денежного обращения³.

Постановка проблемы выстраивается вокруг двух смысловых блоков. Первый блок — гарантии правовой определенности для бизнеса: участников рынка инкассации и перевозки наличных денег, кредитных организаций, торгово-сервисных предприятий, эмитентов и операторов цифрового рубля. Второй блок — защита прав потребителей финансовых услуг: гарантии равного доступа к наличным деньгам, обязательность их приема, защита от вводящих в заблуждение банкнотоподобных изделий, инклюзивность для социально уязвимых категорий населения.

Конституционная основа наличного денежного обращения закреплена в ст. 75 Конституции РФ, согласно ч. 1 которой денежной единицей в Российской Федерации является рубль, а денежная эмиссия осуществляется исключительно Центральным банком РФ; введение и эмиссия других денег не допускаются⁴. Часть 2 указанной статьи относит защиту и обеспечение устойчивости рубля к основной функции Банка России, осуществляемой им независимо от других органов государственной власти.

Системообразующее значение имеют нормы гл. VI Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»⁵ (далее — Закон № 86-ФЗ), закрепляющие монопольное право Банка России на эмиссию наличных денег, статус банкнот и монеты как единственного законного средства наличного платежа и обязательность их приема по нарицательной стоимости при всех видах платежей. Нормы, регулирующие эмиссию и обращение наличных денег, носят преимущественно императивный характер, реализуются посредством одностороннего властного волеизъявления Банка России и обеспечиваются мерами административной (ст. 15.1 КоАП РФ) и уголовной (ст. 186 УК РФ) ответственности.

Обозначенный каркас не образует исчерпывающего регулирования. Дискуссионным остается вопрос о пределах конкретизации федерального закона нормативными актами Банка России и о нормативных формах, в которые должны быть облечены меры, обеспечивающие интересы участников рынка и потребителей финансовых услуг. Программно-стратегические акты регулятора, к числу которых отнесены Основные направления, играют ориентирующую роль, но сами по себе не создают для адресатов прав и обязанностей и не могут быть положены в основу судебной защиты их прав.

³ См.: Финансовое право : учебник / отв. ред. Е. Ю. Грачева. М. : Проспект, 2020. С. 9.

⁴ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм., одобр. в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.04.2026).

⁵ Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (ред. от 27.10.2023) // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

Основные направления развития наличного денежного обращения на 2026—2030 годы утверждены решением Совета директоров Банка России от 19.01.2026⁶. В отечественной доктрине вопрос о правовом значении программных документов Банка России остается дискуссионным. С. В. Запольский характеризует эмиссионные отношения как фундамент финансового права, что предполагает повышенные требования к нормативной определенности их регулирования⁷. И. А. Цинделиани относит нормы, регулирующие эмиссионные отношения, к общей части финансового права⁸. Признание стратегических документов регулятора самостоятельным сегментом источников финансового права требует, на наш взгляд, разрешения двух вопросов: о пределах нормативной направленности таких актов и о гарантиях их соблюдения регулятором при принятии последующих нормативных актов.

Применительно к интересам бизнеса проблема приобретает практический характер. Участники рынка наличного денежного обращения: кредитные организации, инкассаторские компании, поставщики счетно-сортировального оборудования — формируют инвестиционные и операционные стратегии исходя из закрепленных в Основных направлениях ориентиров, однако отсутствие обязательной юридической силы у программного документа лишает их возможности ссылаться на его положения при последующем изменении регуляторной политики. Применительно к интересам граждан декларируемые в Основных направлениях гарантии доступности наличных денег сами по себе не порождают субъективного права требовать соответствующего поведения от регулятора и кредитных организаций.

Представляется обоснованным закрепить в Законе № 86-ФЗ норму, определяющую перечень программно-стратегических актов Банка России в денежной сфере, порядок их разработки и действия. Такое решение способно повысить правовую определенность как для бизнеса, так и для граждан.

Трансформация региональной модели Банка России проявляется в сокращении числа операционно-кассовых центров с 87 до 64⁹ и компенсаторном расширении работы с наличными деньгами Банка России (далее — НДБР) в кредитных организациях в соответствии с указанием Банка России от 17.08.2022 № 6222-У¹⁰: на конец 2025 г. в работе с НДБР участвовало 5 кредитных организаций и 190 их подразделений, к 2030 г. планируется увеличение количества подразделений примерно до 300¹¹.

⁶ Банк России определил основные направления развития наличного денежного обращения на 2026—2030 годы : пресс-релиз от 19.01.2026 // Официальный сайт Банка России. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=28246> (дата обращения: 22.04.2026).

⁷ См.: Запольский С. В. Дискуссионные вопросы теории финансового права : монография. М. : РАП ; Эксмо, 2008. С. 31.

⁸ См.: Финансовое право : учебник для бакалавров / отв. ред. И. А. Цинделиани. 3-е изд. М. : Проспект, 2016. С. 84.

⁹ Основные направления развития наличного денежного обращения на 2026—2030 годы. С. 8.

¹⁰ Указание Банка России от 17.08.2022 № 6222-У «О порядке работы с наличными деньгами Банка России в кредитных организациях» // Вестник Банка России. 2022. № 64.

¹¹ Основные направления развития наличного денежного обращения на 2026—2030 годы. С. 9.

Здесь возникает дискуссионный вопрос о пределах усмотрения Банка России при определении территориального присутствия и о соотношении такого усмотрения с конституционным принципом единства экономического пространства (ст. 8 Конституции РФ). Применительно к интересам бизнеса проблема состоит в том, что делегирование функций по хранению, обработке и выдаче наличных денег, остающихся в собственности Банка России, кредитным организациям производится на договорной основе при императивных требованиях регулятора. Юридическая природа таких отношений сочетает элементы публично-правового и частноправового регулирования, что требует дальнейшего доктринального осмысления и нормативного оформления в части распределения рисков, ответственности за сохранность наличных денег и условий одностороннего расторжения договора.

Для потребителей финансовых услуг переход к модели НДБР актуализирует вопрос о гарантиях бесперебойного кассового обслуживания на территориях с ограниченным присутствием кредитных организаций. Предусмотренный Основными направлениями комплекс мер по оперативному восстановлению кассового обслуживания в случае непредвиденных обстоятельств целесообразно закрепить в форме нормативного акта Банка России, что повысило бы правовую определенность и обеспечило судебную защиту прав потребителей финансовых услуг.

Регулирование рынка инкассации и перевозки наличных денег — это направление, в котором интересы бизнеса и потребителей финансовых услуг тесно переплетены. По действующему законодательству инкассацию вправе осуществлять только кредитные организации и объединение «Росинкас», входящее в систему Банка России, тогда как перевозкой вправе заниматься также иные специализированные организации. В докладе Банка России 2024 г. констатированы снижение окупаемости деятельности инкассаторов, демпинг отдельных поставщиков, монополизация рынка в ряде регионов и риск возникновения «пустующих» рынков¹². Регулятором избрана модель допуска большего числа организаций к перевозке наличных денег при одновременном наделении объединения «Росинкас» функциями оператора критической инфраструктуры наличного денежного обращения.

Указанный подход актуализирует ряд нерешенных вопросов.

Во-первых, нуждается в законодательном закреплении сам статус критической инфраструктуры наличного денежного обращения: Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»¹³ ее не охватывает, что обуславливает необходимость специального правового режима. Сравнительный опыт показателен: в Великобритании введена обязанность банков уведомлять регулятор о закрытии кассовых центров, в Венгрии установлены требования к плотности банкоматной сети, в Ирландии разрабатывается законопроект о доступности инфраструктуры наличного денежного

¹² См.: Развитие рынка инкассации и перевозки наличных денег в Российской Федерации : доклад Банка России для общественных консультаций. М., 2024. С. 14—22.

¹³ Федеральный закон от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4736.

обращения¹⁴. Этот опыт применим при формулировании российских минимальных требований к доступности инфраструктуры в субъектах РФ.

Во-вторых, дискуссионным остается вопрос о допустимых пределах конкуренции на рынке инкассации. Расширение круга субъектов отвечает интересам бизнеса и потребителей (снижение издержек и конечной стоимости услуг), однако способно усилить риск концентрации обслуживания у поставщиков, демпингующих в краткосрочной перспективе и не способных обеспечить долгосрочную операционную устойчивость. Решение этой коллизии лежит в плоскости установления квалификационных требований к перевозчикам и закрепления механизма ответственности оператора критической инфраструктуры за непрерывность обслуживания.

Статья 30 Закона № 86-ФЗ устанавливает обязательность приема банкнот и монеты Банка России по нарицательной стоимости при всех видах платежей. Норма содержит публично-правовое предписание, однако в действующем законодательстве отсутствует корреспондирующий ему состав административного правонарушения за необоснованный отказ торгово-сервисных предприятий принять наличные деньги. Соответственно, гражданин — потребитель финансовых услуг лишен эффективного механизма защиты, а торгово-сервисное предприятие не имеет ясной нормативной обязанности.

Зарубежные правовые порядки демонстрируют тенденцию к усилению ответственности за такой отказ. Опыт Бельгии (2023), Испании (2022), Франции, Словакии (где соответствующая гарантия закреплена на конституционном уровне), США (2025) и Китая (2024)¹⁵ свидетельствует о различных моделях нормативного решения данного вопроса: от прямого запрета до установления административных санкций. В юридической литературе вопрос о допустимости введения ответственности за отказ в приеме наличных денег обсуждается и в российском контексте; высказывается мнение о необходимости разграничения общего правила обязательности приема и его обоснованных исключений (бесконтактные торговые автоматы, ограниченные торговые форматы)¹⁶. При этом опыт Китая показал, что сохранение тенденции к цифровизации денежного обращения должно обеспечить для слабозащищенных социальных групп наличное обращение¹⁷.

Применительно к российскому правовому порядку обоснованным представляется дополнение КоАП РФ нормой об ответственности за необоснованный отказ в приеме банкнот и монеты Банка России. При этом следует учитывать, требуется

¹⁴ Magyar Nemzeti Bank. Banknote and Coin Decrees // URL: <https://www.mnb.hu/en/banknotes-and-coins/regulatory-environment/banknote-and-coin-decrees> (дата обращения: 25.05.2026).

¹⁵ Cash payments: what you need to know as a business owner // Titeca Accountancy. 12.08.2024. URL: <https://www.titeca.be/en/news-item/cash-payments-what-do-you-need-to-know/> (дата обращения: 25.05.2026).

¹⁶ См.: Кучеров И. И. Законные платежные средства: теоретико-правовое исследование: монография. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2016. С. 9, 61—77.

¹⁷ So tough to pay cash in China that it fined a KFC for not taking it // Business Insider. 2024. URL: <https://www.businessinsider.com/china-pay-cash-fine-kfc-wepay-alipay-qr-cashless-tourism-2024-5> (дата обращения: 25.05.2026).

ли распространить обязанность принимать наличные на все организации, осуществляющие розничную продажу, или ограничить ее определенными форматами; должны ли исключаться платежи, превышающие установленный предел; каким образом следует распределять бремя доказывания обоснованности отказа. Разрешение указанных вопросов имеет принципиальное значение для интересов как торгово-сервисных предприятий, так и граждан — потребителей финансовых услуг.

Самостоятельный пласт нерешенных вопросов связан с правовым режимом банкнотоподобных изделий, т.е. предметов, не образующих состава ст. 186 (изготовление и сбыт поддельных денег) УК РФ, но имеющих сходство с банкнотами и монетой Банка России и используемых для введения граждан в заблуждение. Регулятор обращает внимание на то, что данный инструмент мошенничества направлен преимущественно против социально незащищенных категорий населения и сообщает о нахождении на рассмотрении заинтересованных министерств и ведомств предложений Банка России о запрете на изготовление и сбыт таких изделий и об установлении соответствующей административной ответственности¹⁸.

Для защиты прав потребителей финансовых услуг вопрос имеет принципиальное значение: гражданин, получивший в наличной выплате банкнотоподобное изделие, фактически лишается стоимости платежа, а правовой механизм восстановления его прав ограничен общими нормами о возмещении вреда. Для интересов бизнеса проблема требует отграничения банкнотоподобных изделий от сувенирной, рекламной и художественной продукции, обращение которой не подлежит запрету.

Нормативное решение требует выработки критериев отграничения банкнотоподобных изделий от поддельных денег, сувенирной и рекламной продукции; определения субъектов ответственности; согласования регулирования с законодательством о защите прав потребителей и о рекламе; учета свободы творческой и предпринимательской деятельности (ст. 34, 44 Конституции РФ). Эти доктринальные вопросы должны быть разрешены до законодательного закрепления состава правонарушения; в противном случае возникает риск чрезмерного административного давления на добросовестных производителей сувенирной продукции и неэффективной защиты прав потребителей.

Введение в действие с 01.08.2023 Федерального закона от 24.07.2023 № 340-ФЗ¹⁹ закрепило в российском правовом порядке цифровой рубль как третью форму национальной валюты, эмитируемую Банком России. С 01.09.2026 крупнейшие банки и крупные торгово-сервисные предприятия будут обязаны обеспечить клиентам возможность осуществления операций с цифровыми рублями²⁰. В основных направлениях цифровой рубль рассматривается как самостоятельная

¹⁸ Основные направления развития наличного денежного обращения на 2026—2030 годы. С. 14—15.

¹⁹ Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 31 (ч. III). Ст. 5778.

²⁰ О цифровом рубле : информация Банка России от 14.02.2025 // Официальный сайт Банка России. URL: <https://www.cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения: 22.04.2026).

форма денег, оказывающая противовесное влияние на динамику наличного денежного оборота, но не заменяющая наличные деньги.

Дискуссионным остается вопрос о юридической квалификации соотношения наличной и цифровой форм. В отличие от наличных денег, относящихся согласно ст. 128 Гражданского кодекса РФ к вещам, цифровой рубль квалифицируется как имущественное право. При этом обе формы являются законными платежными средствами и эмитируются Банком России. Такая двойственность подтверждает единство правового режима национальной валюты, но порождает практические вопросы о порядке принудительного исполнения, наследования, обращения взыскания на цифровые рубли, об ответственности оператора платформы цифрового рубля перед пользователями.

Для защиты прав потребителей финансовых услуг принципиально положение Основных направлений о том, что Банк России не планирует отказа от наличного денежного обращения²¹. Эта позиция основана на признании наличных денег средством инклюзивной финансовой среды для лиц с низким уровнем цифровой грамотности и жителей регионов с неразвитой платежной инфраструктурой. Применительно к интересам бизнеса принципиальным является вопрос о пределах обязательств торгово-сервисных предприятий по приему цифровых рублей и о соотношении этих обязательств с обязанностью принимать наличные деньги: правовая конструкция, при которой бизнес одновременно несет обе обязанности, требует четкого нормативного закрепления и согласования с положениями ст. 30 Закона № 86-ФЗ.

Обоснованным представляется дополнение Федерального закона № 86-ФЗ нормой о праве каждого на доступ к наличным деньгам как форме реализации конституционного права на пользование национальной валютой и о пределах обязательств торгово-сервисных предприятий по приему различных форм национальной валюты.

Поддержание качества банкнот предполагает их модернизацию, актуализацию механизма контроля качества, снижение риска попадания в обращение банкнотоподобных изделий и копий монет, адаптацию счетно-сортировального оборудования. В 2026—2028 гг. планируется выпуск модернизированных банкнот номиналом 500, 50 и 10 рублей с обновленным дизайном и улучшенными защитными характеристиками²². Применительно к интересам бизнеса вопрос состоит в обеспечении правовой определенности графика и порядка изъятия из обращения банкнот предыдущих образцов и в гарантиях возможности их обмена потребителями финансовых услуг без потери стоимости.

Самостоятельный круг вопросов связан с технологическим суверенитетом инфраструктуры наличного денежного обращения. Регулятор планирует до 2028 г. заменить счетно-сортировальные машины зарубежных производителей на отечественные, обеспечить переход на отечественное программное обеспечение информационно-аналитической системы наличного денежного обращения и

²¹ Основные направления развития наличного денежного обращения на 2026—2030 годы. С. 17—18.

²² Основные направления развития наличного денежного обращения на 2026—2030 годы. С. 11.

автоматизированной системы контроля номеров банкнот²³. Дискуссионным является вопрос о правовом инструментарии достижения указанной цели, включая гарантии стабильности правил государственных закупок, конкурсные процедуры, требования к локализации производства, защиту прав интеллектуальной собственности разработчиков отечественных решений. Применительно к интересам бизнеса принципиальной является правовая определенность сроков и условий перехода, исключающая последующие убытки у участников рынка, сделавших долгосрочные инвестиции в отечественные технологические решения.

Развитие клиентоцентричного подхода предусматривает внедрение кассового обслуживания в режиме 24/7, пилотного проекта бокс-кассы с автоматизированным оборудованием в 2026 г., переход к электронному кассовому документообороту и создание системы электронной очереди²⁴. Это требует адаптации нормативных требований к электронному документообороту (Федерального закона «Об электронной подписи»²⁵) и нормативных гарантий равного доступа клиентов к новым цифровым сервисам. Параллельно возрастает значение мобильного приложения «Банкноты Банка России» как инструмента информирования населения о защитных признаках банкнот.

Основные направления на 2026—2030 годы представляют собой программно-стратегический акт, обозначающий приоритеты регулятора, но не подменяющий законодательного решения комплекса дискуссионных вопросов. Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие предложения, ориентированные на повышение правовой определенности для бизнеса и расширение гарантий прав потребителей финансовых услуг.

Во-первых, нуждается в законодательном закреплении статус критической инфраструктуры наличного денежного обращения с установлением квалификационных требований к участникам рынка инкассации, минимальных требований к доступности инфраструктуры в субъектах РФ и механизма ответственности оператора за непрерывность обслуживания.

Во-вторых, требуется дополнение КоАП РФ нормой об ответственности за необоснованный отказ торгово-сервисных предприятий в приеме банкнот и монет Банка России при одновременной выработке ясного перечня обоснованных исключений, не допускающих чрезмерные обременения для бизнеса.

В-третьих, обоснованно введение правового режима банкнотоподобных изделий с отграничением их от сувенирной и рекламной продукции и установлением административной ответственности за их изготовление и сбыт в целях введения граждан в заблуждение.

В-четвертых, целесообразно закрепить в Федеральном законе № 86-ФЗ норму о праве каждого на доступ к наличным деньгам как форме реализации конституционного права на пользование национальной валютой, а также определить

²³ Основные направления развития наличного денежного обращения на 2026—2030 годы. С. 16.

²⁴ Основные направления развития наличного денежного обращения на 2026—2030 годы. С. 19.

²⁵ Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2036.

перечень и юридическое значение программно-стратегических актов Банка России в денежной сфере.

В-пятых, требует нормативного закрепления соотношения обязанностей торгово-сервисных предприятий по приему наличных денег и цифровых рублей; регулирование должно исключать конкуренцию таких обязанностей и обеспечивать как защиту прав потребителей, так и предсказуемость обременений для бизнеса.

Реализация перечисленных предложений способна обеспечить устойчивость наличного денежного обращения и сохранить за наличными деньгами роль гаранта финансовой стабильности и инклюзивности на период до 2030 года.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Запольский С. В.* Дискуссионные вопросы теории финансового права : монография. — М. : РАП ; Эксмо, 2008.
2. *Кучеров И. И.* Законные платежные средства: теоретико-правовое исследование : монография. — М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2016.
3. Финансовое право : учебник / отв. ред. Е. Ю. Грачева. — М. : Проспект, 2020.
4. Финансовое право : учебник / отв. ред. И. А. Цинделиани. — 3-е изд. — М. : Проспект, 2016.

